

Обеденный перерыв в офисе. Атмосферу безделья разбавляет мелодия из «лихих 90-х».

— Сделай погромче! — просит мужчина.

— Ностальгия, да? — улыбается сидящая за соседним столом девушка.

— Есть немного.

— Фу... Пошло, как-то.

— Почему пошло? Просто заводит не по-детски.

— Секса сразу захотелось, да?

— Лет двадцать скинуть захотелось. И на дэнс... Какой сегодня день?

— С утра вторник был.

— Хм, интересное кино. Бродил по старым друзьям в «одноклассниках» и набрёл на бывшую подругу. Целовались когда-то, обнимались... А она взяла и замуж за немца выскочила. Давно это, правда, было. В прошлом веке.

— Ну-ка, покажи... — любопытствует девушка. — И на фотографиях-то всё одна. Немца даже на заднем плане не видно. И Германии тоже. Сколько ей сейчас?

— Сколько и мне. В одной параллели учились.

— Да ну её, эмигрантку. Мы тебе молодую найдём.

— Она ещё и в онлайн. Знаки свыше прямо завалили.

— Попросись в друзья. Может она тебя и не вспомнит.

— Вспомнила. Добавила.

Мужчина набирает сообщение:

«Я знаю точно, знаю наверняка:

Сегодня вторник, и ты дома одна...»

«Провидец! — приходит в ответ. — А ты? Ты один?»

«Один... Position number one — отдыхаю сам, — стучит мужчина по клавиатуре. — Но если откровенно... то position number two».

«Хотеть — бессмысленно, — пишет собеседница. — Надо что-то делать».

«Да я бы рад, только там:

Position number one — говоришь: «Не дам»

Position number two — мол, только Ему...»

«Его» давно нет на горизонте. А насчёт «не дам», так «амаретто» тебе в помощь. Попытка — не пытка...»

— У нас «амаретто» ещё продаётся? — отрывает мужчина взгляд от монитора.

— Что за «амаретто»?

— Ликёр итальянский. В девяностые на каждом углу продавался. «Бабоукладчиком» называли.

— Не видела и не пробовала. А вы что, с «немкой» уже на встречных курсах? Быстро, однако.

— Ну, как «быстро». Полжизни, можно сказать, прошло...

Маленькая кухня в хрущёвке. За окном мириады огней вечернего города.

— Вау, тот самый, с квадратной пробкой. Да ты просто волшебник. Во времени переместился?

— Во времени не получилось. Но с десятков магазинов осилил.

— Ничего, что я тебя на кухне принимаю?

— Ничего, что я тебя в ресторан не пригласил?
— Зачем нам эти понты.
— Я тоже так думаю. У меня, правда, одно условие есть.
— Уже? Ну, давай.
— О других и о прошлом — ни слова. Только ты и я.
— Супер. Разливай...
Лестничная площадка. Клубы табачного дыма.
— Сто лет не курила... Как ты меня нашёл? У меня же фамилия нерусская в профиле.
— Методом тыка, как ещё... Смотрю твои фото, а по радио: «Милая моя, где ты...» «Сразу что-то дёрнулось внутри.
— Где? Выше пояса? Или ниже?
— Сейчас точно ниже.
— А я помню, как ты кассету Кая Метова мне подарил. «Снег моей души», если не изменяет память, называлась.
— «Снег твоей души», — поправляет Он.
— Нет, «Снег моей души». Вспомнила, — настаивает Она.
— Я и говорю — «Снег твоей души».
— Тонкий намёк на толстые обстоятельства? Может, не будем о прошлом?
— Прости.
— Танцевать хочется. Снег моей души растопить.
— У тебя аудиоаппаратура какая-нибудь имеется?
— Только домашний кинотеатр.
— Сейчас всё будет...
— Вот и медляк. Хватит прыгать. Это — белый танец. Я тебя приглашаю. Ты не против?
— ...
— Сокращай дистанцию, пионер.
— У тебя дочери нет?
— Нет. Ты это к чему?
— Клонировать надо твою красоту. Ты не думала об этом? Человечество не простит.
— Клонирование — это такая сложная наука. Без специалиста не обойтись.
— Я как-то читал про это. Базовые знания имеются.
— Между прочим, с одного раза результат не гарантирован.
— А с тысячи раз?
— Ты меня интригуешь... Я раньше к словам не прислушивалась и думала, что position number two — это поза из Камасутры.
— Я тоже так думал. Даже позу эту запомнил.
— И как? Шепни на ушко.
— Сзади.
— Сзади? В самом деле?
— Тебе не нравится сзади?
— Мне всё нравится... И сзади. И спереди. И сбоку. И снизу. И сверху. И кверху